

Научная статья

УДК 929.52

DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-154-167

EDN: FZLTDZ

ГЕНЕАЛОГИЯ ТАУБИЯ ИСЛАМА (ДАДАША) БАЛКАРУКОВА

Муслим Исмаилович Баразбиев

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия, muslim1971@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2451-6987>

Аннотация. У народов Северного Кавказа традиционно большое внимание уделялось вопросам сохранения генеалогических знаний. Последние десятилетия демонстрируют все более возрастающий интерес к подобным знаниям. Целью предлагаемой статьи является изучение генеалогии одного из известных карачаево-балкарских аристократов таубия Ислама (Дадаша) Балкарукова.

Исследование осуществлено с опорой на опубликованные материалы путешественников, ученых дооктябрьского периода, труды современных отечественных исследователей истории и этнологии. Значительная часть исследования базируется на выявленных автором документальных материалах из архивов Кабардино-Балкарской Республики (далее КБР), Краснодарского края и Республики Северная Осетия-Алания (далее РСО-А). В статье приведена поколенная роспись таубия Балкарукова по прямой нисходящей линии. В росписи сообщаются сведения о конкретных персоналиях, являющихся прямыми предками Ислама (Дадаша), о нем самом и его детях. Определенное внимание уделено взаимоотношениям с личностями, игравшими важную роль в судьбе как предков Ислама (Дадаша), так и его самого. В исследовании рассмотрены брачные контакты Балкаруковых с аристократическими родами Балкарии и Карачая, а также и других народов Северного Кавказа.

Обращается внимание на противоречивость некоторых сведений по генеалогии таубиев Балкаруковых, присутствующих в разных вариантах преданий, зафиксированных исследователями дооктябрьского периода. В заключении статьи сделан вывод о том, что генеалогия Ислама (Дадаша) Балкарукова предоставляет богатый материал для изучения как профессиональными учеными, так и любителями истории и этнологии. Вместе с тем отмечается необходимость дальнейшего изучения данной проблемы.

Ключевые слова: генеалогия, таубий, Балкаруков, Чегем, брак, наследство, предпринимательство.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Внутреннего гранта КБГУ (Договор №12)

Для цитирования: Баразбиев М.И. Генеалогия таубия Ислама (Дадаша) Балкарукова // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 1. – С. 154-167. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-154-167. EDN: FZLTDZ.

© Баразбиев М.И., 2025

Original article

THE GENEALOGY OF TAUBIY ISLAM (DADASH) BALKARUKOV**Muslim I. Barazbiev**

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, muslim1971@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2451-6987>

Abstract. The peoples of the North Caucasus have long prioritized the preservation of genealogical information. In recent decades, there has been an increased interest in such expertise. The purpose of this article is to look into the genealogy of Taubi Islam (Dadasha) Balkarukov, a well-known Karachay-Balkarian aristocrat.

The following is based on published materials by travelers and scientists prior to October, as well as the writings of current Russian historians and ethnographers. A large portion of the research is based on documentary sources discovered by the author in the archives of the Kabardino-Balkarian Republic (hereinafter KBR), Krasnodar Territory, and Republic of North Ossetia-Alania (hereinafter RSO-A). The article features a generational painting by Taubi Balkarukov in a straight falling line. The picture offers information on specific individuals who are Islam's direct ancestors (Dadasha), as well as himself and his children. Some emphasis is placed on the bond with individuals who played crucial roles in the fates of both Islam's forebears (Dadash) and himself. The study explores the Balkarukovs' marriage relations with the aristocratic families of Balkaria and Karachay, as well as other peoples from the North Caucasus.

Some information about the genealogy of the Taubi Balkarukovs is inconsistent, as evidenced by multiple versions of the legends documented by researchers before to October. Finally, the paper concludes that Islam (Dadasha) Balkarukov's genealogy gives a lot of data for both professional scientists and history and ethnology enthusiasts to explore. However, this issue requires additional investigation.

Keywords: genealogy, taubiy, Balkarukov, Chegem, marriage, inheritance, entrepreneurship.

Funding: The study was conducted with financial support of an Internal grant from KBSU (Agreement no.12)

For citation: Barazbiev M.I. The genealogy of taubiy Islam (Dadash) Balkarukov. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 1. – P. 154-167. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-154-167. EDN: FZLTDZ.

© Barazbiev M.I., 2025

Таубий (горский, балкарский князь) Ислам (он же Дадаш) Докшукович Балкаруков (1864-1934) – известный общественный деятель и успешный предприниматель дореволюционной Балкарии, изучение генеалогии которого представляет несомненный научный интерес.

Род Балкаруковых в традиционную эпоху проживал в Чегемском обществе Балкарии. Эта фамилия считалась в Балкарии одной из наиболее знатных и принадлежала к высшему сословию, за которым в 1853 г. российская царская власть официально закрепила традиционный титул «таубий» (горский князь) [Баразбиев 2013: 60]. Информацию о происхождении таубиев Балкаруковых сообщают предания, зафиксированные в дооктябрьский период.

Так, в 80-е гг. XIX в. известные русские кавказоведы профессор В.Ф. Миллер и академик М.М. Ковалевский писали, что предок Балкаруковых Анфако Болотуков являлся выходцем из адыгского субэтноса абадзехов, который не

ужился с братьями и переселился в Баксанское ущелье Балкарии. Из этого ущелья сыновья Анфако Баймурза и Джаммурза перебрались в Чегемское, где их потомки и стали впоследствии правителями. По сведениям авторов, братья Болатуковы прибыли в Чегем приблизительно в XVI столетии [Миллер, Ковалевский 2007: 34, 41].

Вместе с тем в преданиях имеются и другие сведения об этническом происхождении предков Балкаруковых. К примеру, в документальных материалах второй половины XIX в. сообщается о кабардинском происхождении Балкаруковых. В частности отмечается, что чегемские таубии Келеметовы, Кучуковы, Барасбиевы и Балкаруковых «считают себя происходящими от кабардинских князей фамилии Болотоковых» [ГАКК. Ф. 348. Оп. 1. Д. 8. Л. 40]. Н.П. Тульчинский, записавший предание о происхождении Балкаруковых, Барасбиевых и Кучуковых от таубия Муссы Барасбиева указал, что родиной их предка Анфоко являлась «Убыхе (Абхазия)» [Тульчинский 1983: 268].

В предлагаемой статье мы приводим поколенную роспись таубия Балкарукова по прямой нисходящей линии.

I поколение

Ипар. Выявленная и введенная нами в научный оборот генеалогическая схема, составленная в 1908 г., начинается родословную Балкаруковых с этого имени и в ней указывается, что Ипар был отцом Анфока (Анфако) [Баразбиев 2009: 62]. Следует отметить, что изучение родословных сведений о Балкаруковых сталкивается с определенными противоречиями. Так, в предании, зафиксированном Н.П. Тульчинским, Ипар называется сыном Анфоко. Также в нем сообщается, что Ипар, достигнув территории Балкарии, поселился в Баксанском ущелье и женился на кабардинской княжне Атажукиной. Тульчинский писал, что у Ипара и Атажукиной родились сыновья Баймурза и Жамурза [Тульчинский 1983: 268].

II поколение

Анфако (Анфока) Ипарович. В.Ф. Миллер и М.М. Ковалевский писали, что абадзех Анфако, «не уживаясь с братьями», со своими сыновьями Баймурзой и Джаммурзой покинул родину и переселился в Баксанское ущелье, где вскоре погиб в стычке со сванами. Они же отмечали, что склеп (кешене) Анфако был "лишь недавно" разрушен [Миллер, Ковалевский 2007: 34]. В варианте Н.П. Тульчинского сообщается, что «Анфоко и сын его Ипар в Убыхе (Абхазия) совершили убийство и должны были оставить родину из опасения кровной мести». Далее Н.П. Тульчинский повествует, что Анфоко и его сын переселились в местность недалеко от верховьев р. Кумы, где Анфоко заболел и скончался [Тульчинский 1983: 268].

III поколение

Джаммурза Анфакович. М.М. Ковалевский и В.Ф. Миллер писали, что после смерти Анфако его сыновья Баймурза и Джаммурза отправили обратно на родину, прибывшую с ними абадзехскую дружину в 150 человек, а сами, со-

проводимые только своими аталыками, перешли на территорию Чегемского ущелья. Прибыв в селение Чегем, братья сумели произвести благоприятное впечатление на правителя Чегема князя Бердыбия, который их радушно принял и позволил там остаться [Миллер, Ковалевский 2007: 34].

IV поколение

Балкарук Джаммурзаевич. В уже упоминаемой генеалогической схеме Балкаруковых отмечается, что у Джаммурзы был сын Балкарук (Малкарук – карач.-балк.) [Барзбиев 2007: 62]. Именно в честь этого человека фамилия и получила свое наименование «Балкаруковы» («Малкаруковы»).

V поколение

Актуган Балкарукович. В преданиях говорится, что сын Балкарука Актуган способствовал повышению значения своей семьи в Чегемском обществе. Для достижения этой цели он решил породниться с родом наиболее влиятельных северокавказских феодалов того времени – шамхалов Тарковских. Определенное объяснение потребности Актугана в поддержке могущественных феодалов может быть усмотрено из сведений о его конфликтах с представителями других аристократических родов. К примеру, имеются сведения о том, что он убил одного из знатных кабардинских феодалов – Камгута Отманова, за что выплатил родственникам убитого земельный участок «Кочхар-Таш» [Биттирова 2018: 189, 190].

Понимая, что представители рода Тарковских не согласились бы на неравный брак с человеком неизвестного им происхождения, Актуган решил прибегнуть к похищению своей будущей жены. С этой целью он отправился в Кумыкию, где и увидел во время танцев дочь шамхала Тарковского по имени Керимхан. Актуган «...врывается, как сокол, в круг, сажает девушку на коня и, удачно ускользнув от погони, привозит ее к себе» [Миллер, Ковалевский 2007: 36]. Родственники Керимхан в течение двух лет не могли узнать, кто ее похитил и где она находится. По истечении этого времени Актуган, чтобы извлечь политические выгоды от своей женитьбы, вновь отправился в Кумыкию, с целью примирения с шамхалом Тарковским и возможностью пользоваться его поддержкой. В Кумыкии Актуган остановился в доме кузнеца Абдул-Азиза, который был аталыком шамхала. Надеясь на его помощь, Актуган отправил Абдул-Азиза к шамхалу Тарковскому, чтобы он сообщил, кто является мужем его дочери, и на каких условиях возможно его примирение с родом Тарковских. Надежда Актугана на то, что шамхал Тарковский в знак уважения к своему аталыку спокойно воспримет информацию о похитителе дочери и согласится на примирение, оказалась напрасной. Абдул-Азиз поведал ему, что шамхал потребовал от него выдачи Актугана. Актуган вместе с Абдул-Азизом отправился к шамхалу Тарковскому, но предусмотрительно оставил своего человека с оседланными лошадьми недалеко от его резиденции. При личной встрече шамхал не захотел выслушать Актугана и дал указание своей страже его задержать. В этой ситуации Актуган был вынужден напасть на людей шамхала и с оружием в руках пробился к поджидавшему его с лошадьми товарищу, с которым ему удалось уйти от погони.

Вернувшись в Чегем, Актуган, понимая, что теперь родственники его жены будут знать, где его искать, решил для усиления собственной безопасности построить башню. С этой целью были приглашены умелые мастера из Сванетии, которые и возвели для него трехэтажную башню. Вскоре после ее постройки в Чегемское ущелье прибыл шамхал с многочисленным войском. Актуган, по-прежнему желавший примирения с родней жены, распорядился, чтобы его люди стреляли только по лошадям противника, не убивая всадников. Его воины прекрасно справились с поставленной задачей, не допустив противника в селение и лишив многих из них лошадей. У самого шамхала, предводительствующего войском, выстрелом с головы была сбита высокая персидская шапка. После этой неудачи шамхал Тарковский решил, что не сумеет наказать Актугана и предпочел с ним примириться [Миллер, Ковалевский 2007: 36, 37].

Предания отмечают, что после установления родственных отношений Балкарукова с шамхалами Тарковскими, являвшихся мусульманами, в Чегеме стал распространяться ислам [Миллер, Ковалевский 2007: 37,38]. У Актугана и Керим-хан Шамхаловой было двое сыновей: Келемет и Ачахмат.

VI поколение

Ачахмат Актуганович. Сыновьям Актугана Балкарукова принадлежит заслуга в выдвижении их рода на лидирующие позиции в Чегемском обществе. С момента прибытия их предков Болотуковых в Чегемское общество их положение там становилось все более влиятельным, в то время как потомки первоначального владельца Бердыбия, носившие фамилию Рачикаовы, наоборот, уступали свои позиции. Кровавая развязка этого противостояния произошла после конфликта, который произошел между одним из девяти братьев Рачикаовых и Келеметом Балкаруковым. После словесного оскорбления, нанесенного Келемету Рачикаовым, между ними состоялся поединок, в котором Келемет одержал победу, нанеся своему противнику смертельную рану копьем. После этого братья Балкаруковы привлекли на свою сторону большинство жителей Чегемского общества, и перешли в наступление на остальных представителей рода Рачикаовых. Предания свидетельствуют, что именно Ачахмат Балкаруков уничтожил последнего из братьев Рачикаовых [Тульчинский 1983: 270].

Имеются сведения, что при разделе наследственного имения между братьями, Келемету достался земельный участок «Жанги-Бау» размером в 800 десятин, а Ачахмату достался участок «Кала-Кол» размером около 900 десятин. Для лучшего понимания размеров участков можно отметить, что в Российской империи в XIX – начала XX в. все сельскохозяйственные угодья измерялись в так называемых казенных десятинах. Казенная десятина соответствует 1,092 га. [Шевцов 2007: 179]. С течением времени участок «Кала-Кол» дробился, разделяясь на части между наследниками Ачахмата, у которого было двое сыновей: Мудар и Мурадин [Барзbieв 2007: 60-62].

VII поколение

Мурадин Ачахматович. К сожалению, на данный момент, нам не удалось выявить каких-либо дополнительных сведений о Мурадине Балкарукове, поми-

мо того, что он присутствует в генеалогической схеме. В схеме отмечено, что у Мурадина был сын Мусса [Баразбиев 2007: 62].

VIII поколение

Мусса Мурадинович. О прадеде Дадаша Балкарукова – Муссе, мы также пока не сумели выявить каких-либо сведений, кроме упоминания его в генеалогической схеме. Из схемы видно, что он был отцом двух сыновей, – Биаслана и Кази, – и трех дочерей: Алтынчач, которая вышла замуж за кабардинского знатного дворянина (тлектотлеш) Тамбиева; Залихан, мужем которой был балкарский князь Урусбиев, и Хасанахан, сведения о замужестве которой отсутствуют [Баразбиев 2007: 62].

IX поколение

Кази Муссаевич. Из посемейного списка Чегемского общества за 1886 г. следует, что Кази родился примерно в 1783 г. (Посемейные списки... 2009: 250). В выявленных нами документальных материалах дед Дадаша Балкарукова впервые упоминается в 1834 г. Тогда был составлен акт на арабском языке о продаже кабардинским князем Хаджи-Мисостом Атажукиным участка земли «Сулук» (зимовник) Кази Балкарокову за 300 руб. серебром. Кази отдал за участок «холопа», оцененного в требуемую сумму [УЦГА АС КБР. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 4. Т. 3. Л. 45]. В 1846 г. он указан среди феодальных правителей Чегемского общества [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 520. Л. 30]. Имеются также сведения, что после проведения в Балкарии крестьянской реформы, семье Кази Балкарукова, как и представителям других балкарских аристократических родов, был пожалован в потомственную собственность земельный участок в 50 десятин [УЦГА АС КБР. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 43. Л. 242]. В 1862 г. Кази разделил все свое имение, состоявшее из движимого и недвижимого имущества, между собой и сыновьями Докшуко и Жамботом на следующих условиях. Себе он оставил: одно семейство крепостных крестьян со всем их имуществом, один пахотный участок под названием «Нумала», половину покосного участка «Киргу», 3 коровы, 2 быка, 3 кобылиц, из них 2 с жеребятами, 80 баранов, одну служанку и большой дом, в котором сам проживал. Дочерей Кази оставил при себе, с условием, что они не имеют права из части братьев требовать выдела, а сестры Кази должны были оставаться на попечении его сыновей. Все переданное сыновьям имущество должно быть поделено между ними поровну, за исключением полученных Докшуко сверх раздела 2 кобылиц, 1 мерина и носимого им оружия. Кроме того, Кази Балкароков взял третью часть земельного участка ниже местности Капшикая во временное пользование, с условием, что после его смерти земля эта тоже должна поступить тоже в собственность сыновей. Сверх этого Докшуко досталась служанка Сатанай, а Жамботу Хажикыз. Акт был составлен в присутствии многих стариков и подписан Исхаком Балкароковым, Кучуком Барасбиевым, Кайсыном Гязовым, Хаджи-Джумай Келеметовым, Исмаилом Кучуковым, Басиатом Балкаруковым, Муссой Баресбиевым, Джашау Мирзаевым, Ильясом Жанатаевым и Даутом-Хаджим Шаваевым [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 2331. Л. 27-29].

Кази скончался глубоким стариком после 1886 г. Он был дважды женат. Первая его жена была дочерью кабардинского князя Атажукина, а вторая – таубия из Хуламского общества Балкарии Шакманова. Известно, что у него имелось два сына – Докшуко и Жанбот и пять дочерей – Джан (м. Аслан Келеметович Суншев), Хаблахан (м. Салых Исмаилович Мамышев), Жулдузхан (м. NN Урусбиев), Джесан (м. NN Кучуков) и Джаннетхан (м. Исмаил Мисостович Урусбиев).

X поколение

Докшуко Казиевич (1831-16.09.1866), ротмистр. Докшуко является первым профессиональным военным из числа балкарцев. Известно, что его мать происходила из рода кабардинских князей Атажукиных и по обычаю аталычества Докшуко воспитывался в семье ее родственника Хасанбия Атажукина [Биттирова 2018: 211, 212].

В документальных материалах двенадцатилетний Докшуко впервые упоминается в феврале 1843 г. в «Списке малолетних детей из горских племен княжеских и узденских, изъявивших желание на поступление в Санкт-Петербургские военно-учебные заведения» [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Д. 2. Т. 4. Л. 531]. Из послужного списка Балкарукова следует, что он был направлен на учебу в 1-й кадетский корпус в Санкт-Петербург, по окончании которого в августе 1846 г. в чине корнета он был направлен на службу в Сибирский уланский полк. В марте 1850 г. Докшуко Балкарукова производят в поручики. В связи с упразднением Сибирского уланского полка поручика Балкарукова в апреле 1852 г. прикомандировали к Кирасирскому Её Императорского Высочества Великой Княгини Марии Николаевны полку, а в мае того же года к Уланскому генерала от кавалерии Графа Никитина полку. В мае 1853 г. Докшуко был произведен в штабс-ротмистры. В марте 1854 г. Балкаруков был прикомандирован к 1 Волгскому казачьему полку, а в декабре 1854 г. к гусарскому Его Императорского Высочества Князя Николая Максимилиановича полку. Принимал участие в Крымской войне 1853-1856 гг. В отставку Докшуко Балкаруков вышел в чине ротмистра в 1856 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1090. Л. 2, 2 об.].

После выхода в отставку ротмистр Балкаруков вернулся на родину и проживал в Чегемском обществе, довольно активно занимаясь общественной деятельностью. В частности, был избран депутатом от Чегемского общества для нахождения при Комиссии по правам личным и поземельным туземного населения Терской области [УЦГА АС КБР. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 4. Т. 2. Л. 224 об.], а также депутатом Кабардинского окружного суда. В январе 1863 г. был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени [Опрышко 2020: 151].

В одном из документов, составленных, после его смерти, отмечалось: «Умерший ротмистр Балкароков был одним из лучших людей...». Скончался ротмистр Балкаруков 16 сентября 1866 г. [Опрышко 2020: 151].

Был женат на дочери карачаевского князя Нану Дудова – Гогуш. Дети: Ислам (Дадаш) и Балдан (м. Биаслан Каншаубиевич Крым-Шамхалов).

XI поколение

Ислам (Дадаш) Докшуков. В соответствии с карачаево-балкарским обычаем, по которому будущая мать отправлялась перед родами первенца в семью

своих родителей, Ислам появился на свет в доме своего деда по матери Наны Дудова в карачаевском селении Хурзук [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 2331. Л. 69]. Дата его рождения приблизительно определяется из посемейного списка Чегемского общества за 1886 г. Неточность объясняется тем обстоятельством, что для обозначения возраста человека в списке использовались три параметра, а именно: 1) «лета, показанные по посемейному списку к 1 января 1885 г.»; 2) «определение лет по наружному виду»; 3) «лета к 1 января 1886 г.». В результате, в отношении Дадаша мы имеем три разных возраста, соответственно – 22 года, 24 года и 23 года [Посемейные списки... 2009: 250]. В документальных материалах зафиксировано, что в честь радостного события дед Ислама при свидетелях передал своей дочери разное имущество на сумму в 500 руб. серебром, а также 120 голов овец, 24 головы крупного рогатого скота и 3-х лошадей. Этот подарок мать Ислама должна была сохранить до момента совершеннолетия сына, причем Нану Дудов особо оговаривал: «...скот этот неотъемлемый и принадлежит к его собственной части так, что ни я сам и никто, из родственников смотря ближних и дальних касаться не могут...» [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 2331. Л. 69-70].

Дадаш в раннем возрасте лишился отца, и его мать вторично вышла замуж за чегемского таубия Муссу Барасбиева. Совместно с матерью Ислам и его сестра Балдан стали жить в семье Барасбиева. От брака с Муссой Барасбиевым у их матери родились сын Темрюк и дочь, ставшие, таким образом, единокровными братом и сестрой Дадашу и Балдан [УЦГА АС КБР. Ф. 22. Оп. 1. Д. 2331. Л. 55].

Из архивных документов можно увидеть, что Ислам (Дадаш) соприкоснулся с традиционным для карачаево-балкарских аристократов воспитанием в чужой семье по обычаю аталычества. Такой семьей для Дадаша (Ислама) стали представители рода чегемских узденей Кулиевых. В частности, узами искусственного родства Дадаш (Ислам) был связан с Джумаем Кулиевым [ЦГА РСФСР. Ф. 280. Оп. 1. Д.-149. Л.17, 17об.].

Изменения, вызванные влиянием, оказываемым российским государством на различные стороны жизни народов Кавказа, сказались и на институте аталычества. Ранее юноша возвращался в родную семью к моменту совершеннолетия, теперь же этот срок сократился, на что оказывало влияние необходимость получения российского образования. Так, Ислам (Дадаш) был направлен на обучение в Нальчикскую горскую школу. В школе было четыре класса, из которых один являлся подготовительным [Тютюнина 2014: 24]. После завершения курса обучения в школе и смерти матери Ислам (Дадаш) перешел на жительство в дом своего дяди по отцу Жамбота. При этом поставил перед своим отчимом Муссой Барасбиевым вопрос о возврате ему с сестрой Балдан имущества, которое являлось их наследством от отца Докшуко и матери Балдан. Этот наследственный спор продолжался несколько лет и носил довольно жесткий характер. В частности, в прошении на имя начальника Нальчикского округа от 22 июля 1882 г. Дадаш писал, что Мусса Барасбиев совместно со своими сыновьями Мырзакулом и Магометом вооружился и обратился к жителям общества со словами: «сегодня мною будет опустошен кош Балкарокова, хотя бы для этого пришлось лишить

одного из членов нашего семейства жизни – или Балкарокова», а далее: «я покорнейше прошу Вас не вмешиваться в наш интерес и не препятствовать мне достигать своей цели, а оставить на сцене меня и моих сыновей с одними Жанботом и Исламом Балкароковыми». Кровопролития удалось не допустить только потому, что жители Чегемского общества не прислушались к этой просьбе и практически все явились на кош Балкаруковых и воспрепятствовали столкновению [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 2331. Л. 15-16 об.].

Для справедливого разрешения дела стороны обращались за помощью медиаторов. Так, в 1883 г. они доверили на медиаторское рассмотрение своего дела кабардинским князьям Асланбеку Атажукину и Магомету Наурузову [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 2331. Л. 55]. В связи со смертью Атажукина, дело не было разрешено. После чего в качестве медиаторов избрали подпоручика Исмаила Урусбиева и корнета Мисоста Абаева. В связи с возникшими разногласиями по сути дела эти медиаторы также не смогли окончить судебный процесс [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 2331. Л. 57-58]. В 1886 г. стороны договорились, что их дело будет рассмотрено во Временном отделении Нальчикского горского словесного суда судьями: поручиком Хамзатом Урусбиевым, юнкером Али Барасбиевым и председателем суда Я. Мишником [УЦГА АС КБР. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 2331. Л. 66-66 об.]. Можно предположить, что сложные взаимоотношения Дадаша с Муссой Барасбиевым были урегулированы после его женитьбы на Мисирхан Барасбиевой [Абусалаямов 2007: 33]. Отец Мисирхан, Барасбий, приходился Муссе близким родственником – двоюродным братом. Этот брак оказался удачным, и Мисирхан стала для Дадаша надежной спутницей жизни.

Образование, полученное Дадашем в школе и его способности способствовали тому, что в довольно раннем возрасте (20 лет. – М.Б.) местная администрация посчитала возможным назначить его старшиной всего Чегемского общества. 9 января 1884 г. исполняющий дела пристава второго участка Нальчикского округа Терской области, в состав которого входило Чегемское общество, писал: «На место умершего Алимурза Балкарокова я-бы полагал назначить Старшиной Чегемского общества молодого человека, окончившего курс Нальчикской Горской школы Узденя (таубия. – М.Б.) Дадаша Балкарокова, и, если не встречается к тому препятствий, то имею честь просить ходатайства Его Высокоблагородия Начальника Нальчикского округа об утверждении его, Дадаша Балкарокова в настоящей должности» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 32. Т. 3. Л. 239]. В должности старшины Чегемского общества Дадаш (Ислам) проработал немногим более года и в марте 1885 г. по собственному желанию ее покинул. Интересно, что после Дадаша (Ислама) на эту должность был назначен его отчим Мусса Барасбиев [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 32. Т. 1. Л. 37].

Отказавшись от должности старшины, Ислам (Дадаш) сосредоточил свое внимание на занятии домашним хозяйством. С этой целью он совместно со своим дядей Жамботом, переселился из Верхнего Чегема в местность Кала-Кол, принадлежавшую Балкаруковым несколько столетий. В документе 1908 г. отмечается, что этот участок размером в 900 десятин земли, расположен в Баксанском ущелье, на правом берегу р. Баксан, в местности Быллым. На участке

имелись необходимые условия для жизни: покосы, пастбища, дровяной лиственный лес и пашня. Дядя с племянником уделяли серьезное внимание развитию этой местности, что также нашло отражение в документе: «В "Кала-Кол" проведены дороги, некоторые участки обнесены (в 20-15-10-5 и т.д. дес.) каменными заборами, устроено искусственное орошение, разведены сады, имеется капитальный каменный дом, в котором живут Жанбот и Дадаш, обширные крытые и открытые скотные дворы (стены каменные)» [Баразбиев 2009: 61]. В отношении упоминаемого капитального дома можно привести информацию за 1927 г., в которой сообщается о конфискованных у Дадаша в Кала-Коле домах: «1 дом русский 4-е комнаты с подвалом, 1 дом горский об 1 комнате и 2 конышни – годно под больницу» [УЦГА АС КБР. Ф. 183. Оп. 4. Д. 23. Л. 135].

Занятия сельским хозяйством у Дадаша носило довольно успешный характер. Так, в списке коневодов Чегемского общества за 1903 г. он оказывается самым состоятельным с общим поголовьем в 102 лошади [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 608. Л. 11-11об.]. Следует отметить, что Дадаш совместно со своим дядей Жамботом, стали одними из первых балкарцев, обративших внимание на промышленное производство сыра. По сведениям, приводимым Т.А. Дзугановым, в мае 1895 г. он обратился с просьбой к начальнику Нальчикского округа о выделении ему для изучения сыроварения из Кабардинской общественной суммы 300 руб. Эта просьба была рассмотрена на съезде доверенных Кабардинской общественной суммы и Дадашу выделили требуемую сумму [Дзуганов 2024: 39]. В газете «Терские ведомости» за 1901 г. сообщалось, что Балкаруков построил сыроварню в 1899 г. Мастером пригласил на нее казака станицы Боргустанской Дмитрия Забару. В первый год было сварено 108 пудов голландского сыра, отмеченного на выставке в станице Прохладной серебряной медалью [Дзуганов 2024: 39]. Набравшись опыта в изготовлении голландского сыра, Дадаш приступил к производству более сложного по технологии производства швейцарского сыра. С этой целью он приобрел налаженное производство у швейцарского сыродела Лихте, расположенное недалеко от его участка [Дзуганов 2024: 40]. В 1906 г. у Дадаша действовало две сыроварни, что видно из его прошения от 24 февраля о выдаче свидетельства на покупку одного пуда пороха для взрыва скалы, обвалившейся между двумя его сыроварнями» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 701. Т. 1. Л. 38-38 об.].

По данным на 1908 г. в его хозяйстве имелось 200 голов крупного рогатого скота симментальской и швицкой пород, благодаря чему он производил до 700-800 пудов швейцарского сыра ежегодно [Баразбиев 2009: 61].

Занятия хозяйственной деятельностью способствовали тому, что Дадаш Балкаруков являлся одним из наиболее состоятельных балкарцев того времени. Помимо дома на участке Кала-Кол, он в 1909 г. приобрел в слободе Нальчик два дома, между которыми построил двухэтажный дом в стиле модерн, украшенный балконами на цепях. Вместе они стали единым целым с общим ансамблем [Биттирова 2018: 21]. В 2017 г. «Дом с балконами на цепях» или «Дом с цепями» был признан объектом культурного значения федерального наследия^{1*}. Вместе с тем, у Дадаша имелся в собственности двухэтажный дом в Кисловодске [Биттирова 2018: 22].

Занятия предпринимательством не испортили высокие нравственные качества Дадаша. Можно отметить, что он старался следовать лучшим традициям

^{1*} «Дом с цепями» в Нальчике признан федеральным объектом культурного наследия // URL: <https://kavtoday.ru/article/4529> (дата обращения: 27.02.2025).

своего народа. Русский путешественник И. Леонтьев в статье 1897 г. «Поездка к Баксанскому леднику» описывая гостеприимство Дадаша Балкарукова, в имени которого побывал лично, отметил: «...Дадаш – еще молодой мужчина; ему на вид около 35 лет. Он – типичный татарин (балкарец – М.Б.) и строго следует обычаям родной страны, так что он даже не осмелился сесть в нашем присутствии, пока мы его не упросили. Как он сам объяснил, по обычаю горцев, хозяин не имеет права садиться в присутствии гостей, особенно стариков, и должен сам прислуживать им» [Леонтьев 1897: 128]. Этот же автор отметил и хорошие умственные способности таубия Балкарукова. В частности, он писал: «Из бесед с Дадашем Балкароковым было видно, что он отличается большим умом и имеет много научных сведений о земледелии и скотоводстве, хотя получил образование только в городской (так в тексте. – М.Б.) школе» [Леонтьев 1897: 128]. В целом, князь Балкаруков часто оказывал гостеприимство путешественникам как из различных регионов России, так и из-за ее пределов. Исследователь из КБР А.И. Мусукаев писал: «Среди чегемцев своими прогрессивными взглядами выделялся Дадаш Балкаруков, предоставляющий, когда это было необходимо, ученым и путешественникам лошадей, теплую одежду, бурки, продукты питания. Председатель правления Кавказского горного общества Адольф Петрович Лорч отмечал в свое время, что Балкаруков подарил Пятигорскому горному обществу часть своей земли для строительства в горах «приюта для туристов»» [Мусукаев 1982: 9].

С целью улучшения продуктивности местного скотоводства, Дадаш бесплатно раздавал своим соотечественникам, привезенный из Швейцарии крупный рогатый скот симментальской и швицкой пород [Абусалимов 2007: 34]. Авторитет, которым пользовался князь Балкаруков среди народа, способствовал тому, что его избирали на различные общественные должности [Биттирова 2018: 19]. Так, в 1893 г. был назначен заведующим военно-конским участком по селению Озроково [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 283. Л. 42]. В 1909 г. был избран судьей Нальчикского горского словесного суда. Состоял также членом «Комиссии при начальнике округа по назначению стипендий и пособий для учащихся высших и средних учебных заведений». Вместе со своим зятем Басиятом Шахановым сыграл важную роль в открытии в Нальчике реального училища [Опрышко 2020: 151].

В 1913 г. князь Балкаруков был награжден медалью «В память 300-летия царствований Дома Романовых». В декабре 1915 г. по ведомству Министерства народного просвещения награжден серебряной медалью с надписью «За усердие» за заслуги в качестве «члена строительного комитета по постройке здания Кабардино-Горского реального училища» [Опрышко 2020: 151, 152].

Революционные события 1917 г., гражданская война и последовавшая после них политика преследования представителей княжеско-дворянского сословия не обошли стороной Дадаша Балкарукова и его семью. Имущество Дадаша конфискуется, а сам он объявляется «чуждым элементом» новой власти, лишенным избирательного права. Спасая свою жизнь и жизнь близких, он вынужден был неоднократно менять место своего жительства. Вместе с тем, пока у князя Балкарукова оставалась возможность оказания помощи нуждающимся,

он ей не пренебрегал. В частности, в своем доме на участке Кала-Кол он скрывал жителя селения Заюково Тляуна Шогенова [УЦГА АС КБР. Ф. 195. Оп. 1. Д. 3. Т. 2. Л. 314]. В 1925 г. Дадаш переехал в Кисловодск, а оттуда в 1932 г. в Баку. В этом городе в 1934 г. он и скончался [Опрышко 2020: 153].

У Ислама (Дадаша) и Мисирхан Барасбиевой было 2 сына: Исмаил (умер от брюшного тифа в 1937 г.) и Султан (он же Докшуко) (расстрелян 3 декабря 1937 г.) и 6 дочерей: Джан (Басият Абаевич Шаханов), Алтынчач (1 м. Чепелеу Биасланович Урусбиев; 2 м. Исмаил Н Крым-Шамхалов), Джансурат, Фатима, Даута (м. NN Алиев), Софият (м. Джаубаев Юнус Магомедович). Следует отметить, что в связи с расстрелом мужа младшей дочери Софият, бывшего царского и белогвардейского офицера, Дадаш удочерил их детей Жаннет и Азу.

Завершая настоящее исследование, можно прийти к выводу, что данные генеалогии Ислама (Дадаша) Балкарукова предоставляют богатый материал для изучения как профессиональными учеными, так и любителями истории и этнологии. В частности: этническое происхождение рода, брачные контакты с аристократическими родами Балкарии и других этносов, взаимоотношения с конкурирующими родами, материальное благосостояние, и т.д. Вместе с тем, встречающиеся в генеалогии Ислама (Дадаша) Балкарукова противоречия (характерные, впрочем, для большинства аристократических генеалогий мира), а также недостаточная информация о некоторых личностях, убеждают нас в необходимости продолжения научного изучения данной проблемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абусалимов 2007 – *Абусалимов А.* Герой своего времени // Эльбрусоид. – 2007. – № 5. – С. 33-35.

Баразбиев 2009 – *Баразбиев М.И.* Приложение к «Объяснению землевладельцев Пяти горских обществ Нальчикского округа на проект комиссии по разрешению земельного вопроса в горах» // Архивы и общество. – 2009. – № 10. – С. 56-63.

Баразбиев 2013 – *Баразбиев М.И.* Балкарские аристократы – участники депутации 1852-1853 гг. в Санкт-Петербург // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2013. – Том III, № 3. – С. 60-67.

Биттирова 2018 – *Биттирова Т.Ш.* Басият Шаханов. Жизнь и творчество (Исследование, тексты). – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2018. – 336 с.

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

Дзуганов 2024 – *Дзуганов Т.А.* Сыроваренные практики Нальчикского округа: опыт Исмаила (Дадаша) Балкарукова // Вестник КБИГИ. – 2024. – № 4-1 (63). – С. 34-42.

Леонтьев 1897 – *Леонтьев И.* Поездка к Баксанскому леднику // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – 1897. – Вып. 22. – С. 119-162.

Миллер, Ковалевский 2007 – *Миллер В.Ф., Ковалевский М.М.* В Горских обществах Кабарды // Балкария: Страницы прошлого. – Вып. 4. – 2007. – С. 12-60.

Мусукаев 1982 – *Мусукаев А.И.* О Балкарии и балкарцах. – Нальчик: «Эльбрус», 1982. – 184 с.

Опрышко 2020 – *Опрышко О.Л.* Жизни и судьбы: Ученики Кабардино-Горского реального училища. 1909-1920. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2020. – 344 с.

Посемейные списки... 2009 – Посемейные списки населенных пунктов Нальчикского округа. 1886 год. Том IV (в двух частях). Ч. 2. / Отв. сост. А.Х. Каров. – Нальчик: ГП КБР "Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.", 2009. – 637 с.

Тульчинский 1983 – *Тульчинский Н.П.* Поэмы, легенды, песни, сказки и пословицы горских татар Нальчикского округа Терской области // Карачаево-балкарский фольклор в доре-

волюционных записях и публикациях / Сост. А.И. Алиева. – Нальчик: «Эльбрус», 1983. – С. 219-287.

Тютюнина 2014 – Тютюнина Е.С. Кавказ. Выпуск XIX. Живой отголосок прошлого. Жизнь и творчество писателя Евгения Баранова. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2014. – 279 с.

УЦГА АС КБР– Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.

ЦГА РСО-А – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания.

Шевцов 2007 – Шевцов В.В. Историческая метрология России: Учебное пособие. – Томск: "ТМЛ-Пресс", 2007. – 280 с.

REFERENCES

ABUSALYAMOV A. *Geroi svoego vremeni* [A hero of his time]. In: El'brusoid. – 2007. – № 5. – P. 33-35. (In Russ.).

BARAZBIEV M.I. *Prilozhenie k «Ob'yasneniyu zemlevladel'tsev Pyati gorskikh obshchestv Nal'chikskogo okruga na projekt komissii po razresheniyu zemel'nogo voprosa v gorakh»* [Appendix to the "Explanation of the landowners of the Five mountain societies of the Nalchik district on the draft of the Commission for the resolution of the land issue in the mountains"]. In: Arkhivy i obshchestvo. – 2009. – № 10. – P. 56-63. (In Russ.).

BARAZBIEV M.I. *Balkarskie aristokraty – uchastniki deputatsii 1852-1853 gg. v Sankt-Peterburg* [Balkarian aristocrats – participants in the deputation of 1852-1853 in St. Petersburg]. In: Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – Tom III, № 3. – P. 60-67. (In Russ.).

BITTIROVA T.SH. *Basiyat Shakhanov. Zhizn' i tvorchestvo (Issledovanie, teksty)* [Basiyat Shakhanov. Life and creativity (Research, texts)]. – Nal'chik: ООО «Pechatnyi dvor», 2018. – 336 p. (In Russ.).

Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraya [The State Archive of the Krasnodar Territory]. (In Russ.).

DZUGANOV T.A. *Syrovarennnye praktiki Nal'chikskogo okruga: opyt Ismaila (Dada-sha) Balkorukova* [Cheese-making practices of Nalchik district: the experience of Ismail (Dadash) Balkrukov]. In: Vestnik KBIGI. – 2024. – № 4-1 (63). – P. 34-42. (In Russ.).

LEONT'EV I. *Poezdka k Baksanskomu ledniku* [A trip to the Baksan glacier]. In: Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza. – 1897. – Vyp. 22. – P. 119-162. (In Russ.).

MILLER V.F., KOVALEVSKII M.M. *V Gorskikh obshchestvakh Kabardy* [In the Mountain societies of Kabarda]. In: Balkariya: Stra-nitsy proshlogo. – Vyp. 4. – 2007. – P. 12-60. (In Russ.).

MUSUKAEV A.I. *O Balkarii i balkartsakh* [About Balkaria and the Balkars]. – Nal'chik: «El'brus», 1982. – 184 p. (In Russ.).

OPRYSHKO O.L. *Zhizni i sud'by: Ucheniki Kabardino-Gorskogo real'nogo uchilishcha. 1909-1920* [Lives and destinies: Students of the Kabardino-Gorsky real College. 1909-1920]. – Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2020. – 344 p. (In Russ.).

Posemeinye spiski naselennykh punktov Nal'chikskogo okruga. 1886 god [Family-by-family lists of settlements in Nalchik district. The year is 1886]. Tom IV (v dvukh chastyakh). Ch. 2. / Otv. sost. A.Kh. Karov. – Nal'chik: GP KBR "Respublikanskii poli-grafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.", 2009. – 637 p. (In Russ.).

TUL'CHINSKII N.P. *Poemy, legendy, pesni, skazki i poslovitsy gorskikh tatar Nal'-chikskogo okruga Terskoi oblasti* [Poems, legends, songs, fairy tales and proverbs of the Mountain Tatars of Nalchik district of the Tersk region]. In: Karachaevo-balkarskii fol'klor v dorevolutsionnykh zapisyakh i publikatsiyakh / Sost. A.I. Alieva. – Nal'chik: «El'brus», 1983. – P. 219-287. (In Russ.).

TYUTYUNINA E.S. *Kavkaz. Vypusk XIX. Zhivoi otgolosok proshlogo. Zhizn' i tvorche-stvo pisatelya Evgeniya Baranova* [Caucasus. Issue XIX. A living echo of the past. The life and work of

the writer Yevgeny Baranov]. – Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2014. – 279 p. (In Russ.).

Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Department of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russ.).

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya [Central State Archive of the Republic of North Ossetia – Alania]. (In Russ.).

SHEVTSOV V.V. *Istoricheskaya metrologiya Rossii: Uchebnoe posobie* [Historical metrology of Russia: A textbook]. – Tomsk: "TML-Press", 2007. – 280 p. (In Russ.).

Информация об авторе

М.И. Баразбиев – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

M.I. Barazbiev – PhD (in history), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2025 г.; принята к публикации 27.03.2025 г.

The article was submitted 17.01.2025 y.; approved after reviewing 15.03.2025 y.; accepted for publication 27.03.2025.